

УДК 330

РАЗВИТИЕ АКЦИОНЕРНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Гомон И.В.

*Калужский филиал Московского гуманитарно-экономического института,
Kaluza, email: ilona.goman@rambler.ru*

В статье рассмотрены проблемы, особенности и необходимость развития акционерной собственности в условиях формирования новой социально-экономической системы. Показано понимание сути происходящих процессов в формировании российской корпоративной среды и развитии акционерной собственности. Определена основополагающая роль приватизации в формировании и развитии акционерной собственности. Выявлены не только результаты российской модели приватизации, но и причины негативных ее последствий, что в итоге отражается на неудачной трансформации и реализации акционерной собственности. Показано, что для развития акционерной собственности необходимо понимание ее содержания, ее сущности, прежде всего, органами государственной власти. Предложено понимание роли и необходимости развития высокоэффективной акционерной собственности в условиях функционирования новой российской экономики является интересным и новым в контексте материала статьи.

Ключевые слова: акционерная собственность, социально-экономическая система, корпоративная среда, приватизация, инсайдеры, трансформация и реализация собственности, российская экономика

DEVELOPMENT OF THE SHAREHOLDINGS IN THE NEW SOCIO-ECONOMIC SYSTEM

Gomon I.V.

*Kaluga branch of the Moscow humanitarian-economical Institute,
Kaluza, e-mail: ilona.goman@rambler.ru*

This article deals with problems, particularities and the necessity of share ownership development in the new socio-economic system. It is shown in the article how important to understand and develop share ownership, to define the fundamental role of privatization in the formation and development of share ownership. The article identifies not only the results of the Russian model of privatization but also the reasons of its negative impact, that eventually effects the failed property transformation and share ownership. It is shown that for the development of joint-stock property requires an understanding of its content, its essence is necessary, above all, by the public authorities. Suggested roles and the necessity to develop a high-performance share ownership in the context of the new Russian economy is an interesting and new material in the context of the article.

Keywords: stock ownership, a socio-economic system, enterprise environment, privatization, insiders, transformation and realization of property, the Russian economy

Экономическая система России, находясь на стадии перехода от одной социально-экономической системы хозяйствования к другой, начинает формировать новые виды собственности. Важнейшее значение приобретает специфика и закономерности процесса развития акционерной собственности.

Распад Советского Союза и начало рыночных реформ поставили российскую экономику в тяжелое положение. Хотя, как известно, очень тяжело реформировать экономику, которой по сути, уже или еще, не существовало. «К началу реформ и само российское общество, и все его институты были архаичными и полурасложившимися» [1]. Чтобы выжить в новых условиях, буквально всем предприятиям приходится проводить разнообразные структурные преобразования. Их цель – превратить предприятия, которые прежде зависели от решений государственных чиновников, в независимые компании, ориентированные на нужды потребителей и способные выдержать давление конкурирующего импорта потребительских и инвестиционных товаров. «Про-

цесс приватизации, суть которого – переход государственных предприятий в собственность отдельных индивидуумов или частных компаний, резко меняет отношения собственности» [2], а, следовательно, и самого собственника.

Обобщение накопленного за годы экономических реформ опыта поможет, на наш взгляд, понять суть происходящих процессов в развитии российской корпоративной среды и акционерной собственности.

Создаваемые в ходе приватизации на базе крупных государственных предприятий акционерные общества уже можно было, с определенной долей условности, относить к корпорациям, хотя неразработанность акционерного права, недооцененность корпоративного имущества, а также неподготовленность персонала предприятий сводили корпоративное управление к традиционным методам, которые в исполнении непрофессиональных менеджеров приводили к дальнейшему развалу и банкротству предприятий. Все это накладывалось на паралич центральной власти и развал государственной собственности, ко-

торые обуславливали низкую прозрачность хозяйственных и правовых операций в рамках национальной экономики.

В результате приватизации и других операции с собственностью, т.е. превращения общественной (не только государственной) собственности в частную, промышленное производство в России за 1990–1998 гг. сократилось вдвое» [3]. Все это явилось следствием субъективных юридических актов относительно собственности на средства производства, которым предшествовали юридические изменения.

«В применявшейся у нас модели приватизации имелся целый ряд элементов, способствовавших формированию на крупных и средних предприятиях нерациональной системы корпоративного управления. Недостатки акционерного законодательства, не обеспечивавшего должной защиты прав мелких собственников капитала, приводили и приводят к тому, что задачей стратегических инвесторов становился не рост прибыли и увеличение чистой стоимости фирмы, а скачивание общего капитала в собственный карман. Сохранявшаяся в результате ваучерной приватизации высокая распыленность акций приводила к тому, что этим увлекательным делом можно было заниматься, располагая очень небольшой долей всего капитала. Ситуация усугублялась тем, что в ходе приватизации полностью игнорировалась проблема управления остающимся в собственности государства капиталом. При весьма значительной доле последнего на многих предприятиях у менеджмента или отдельных акционеров оказывались развязанными руки для подчинения деятельности предприятия собственным целям [4].

«Приватизация в России 1990-х гг. являлась процессом возрождения не существовавшей в течение длительного времени акционерной собственности. Формально возродив этот вид собственности, приватизация стала процессом разрушения, как самого института собственности, так и объектов, которые вновь становилась акционерной собственностью. Причина состояла в неверно выбранном алгоритме реформ в России и крайне неэффективной модели самой приватизации» [5]. Все это привело еще к большему обесценению собственности «... иначе трудно было создать владельца-распорядителя бывшей государственной собственности. Воспроизводимый в экономике культ обогащения и обособления, одновременно с устранением государственного сектора и отсутствием обоснованной и продуманной правительственной политики фактически коренным образом перерождало назначение приватизации – ее цель,

функции как системно-институционального мероприятия и важного инструмента политики транзитивного управления. По существу политика приватизации в России в это время стала политикой разрушения собственности. ... статистические службы отмечают сокращение национального богатства России за период 1990-х гг. почти в два раза. Безусловно, такая динамика не может быть исключительно эволюционной, то есть результатом генетических факторов, заложенных в природе экономической системы, а является телеологической, иначе управляемой, то есть выступает результатом экономической политики трансформации» [6]. Таким образом, происходящие в России реформы столкнулись со следующими, как минимум, двумя преградами: во-первых, это давление прошлого, в смысле неверных историко-правовых оценок того, что было со страной и наблюдается в настоящем, и, во-вторых, это отсутствие понимания траектории, по которой необходимо развивать экономику.

Однако, именно специфическая российская модель приватизации («самой грандиозной распродажи государственной собственности в 20 веке») образца 1992–1994 годов, несмотря на множество непроработанных вопросов, заложила основные характеристики стартовой структуры акционерной собственности и управления в России, а также наметила главные направления их развития: 3/5 российских открытых акционерных обществ появились в результате приватизации, именно они производят 4/5 всей промышленной продукции.

Это в свою очередь во многом предопределило характер и особенности развития российского рынка корпоративных ценных бумаг.

При этом, в связи с закреплением за государством больших пакетов акций в так называемых стратегических предприятиях, в силу размеров этих предприятий, (ситуация типичная и для других стран, например, Венгрии, Чехии, Польши и др.), структура акционерной собственности и, соответственно, последующая траектория развития корпоративного управления резко отличались на предприятиях нефтяной, газовой промышленности, электроэнергетики и телекоммуникаций, где доля государства обычно была 38–51%, а доля инсайдеров – 20–30%, по сравнению с большинством предприятий легкой, пищевой промышленности, в производстве стройматериалов, где доля государства вообще отсутствовала или была равна 10–15%, доля же инсайдеров была преобладающей [7]. В среднем, на приватизированных

предприятиях доля инсайдеров в 1994 году составляла – 60–65 %, доля акций внешних акционеров – 18–22 %, доля государства – до 17%.

В целом, существенное преобладание инсайдеров на первом этапе постприватизационного развития является важнейшей чертой акционерной собственности в России. Очевидно, что это преобладание собственности инсайдеров, то есть контроль предприятий внутренними акционерами, связано с тем, что сама приватизация была возможна только под контролем самих инсайдеров. При этом весьма настойчиво проявляется известная из теории промышленной организации проблема взаимоотношений «принципал-агент»: поскольку собственники обычно не могут стать еще и менеджерами, возникает вопрос, выразит ли агент-представитель (назначенный менеджер) достаточно полно интерес собственника в максимизации прибыли? «... на первом этапе происходила замена случайных акционеров на настоящих. Настоящие акционеры – это те, кто становится акционером осознанно, отдает себе отчет в том, зачем ему нужно участие в акционерном обществе. Наряду с лицами, которые приобретают контроль над акционерным обществом разными нецивилизованными способами, на этом этапе появляются и иные, желающие заплатить за то, чтобы стать акционерами или приобрести контроль. Это свидетельствует об их способности оценить необходимость такого участия, а также величину предполагаемого дохода от него. Настоящего акционера не следует смешивать с эффективным собственником – идеальным образом акционера в отечественной научной литературе. Мы не признаем настоящих акционеров эффективными собственниками, если они не готовы или не способны осуществлять эффективное управление акционерным обществом для получения дохода от его деятельности.

Действительно, участие в акционерном обществе приобретается в разных целях, которые могут быть далеки от той, которая позволяет признать акционеров эффективными собственниками. Между тем только среди настоящих акционеров и встречаются эффективные собственники». [8]

Развитие акционерной и любой другой собственности имеет для современной России весьма большое значение с точки зрения понимания создаваемого рынка, который есть «...прежде всего, четко установленные права собственности, а не взаимодействие стихийных сил, не анархия. Анархия – это конфликт из-за размытых или неуставленных вовсе прав собственности. Основ-

ное поле конфликтов – те ресурсы, права собственности, на которые размыты, особенно те ресурсы, которые переходят из разряда неограниченных в разряд ограниченных. Без четкого первоначального распределения прав собственности не должно быть никаких сделок» [9].

Очевидно, организуя и проводя масштабную и слабо обоснованную в научном плане приватизацию и в целом разгосударствление собственности в современной экономике России, следовало хотя бы учесть требования содержательных аспектов развития и функционирования акционерной собственности. Но сегодня важно исследовать не столько результаты приватизации (они более чем очевидны), а причины столь негативных её последствий. При этом одни аналитики связывают причины неудачной приватизации с отсутствием адекватных институциональных условий, забывая, что именно сам процесс приватизации представляет собой коренную ломку норм и правил экономических взаимодействий, требуя массивного импорта недостающих институтов. Другие исследователи дают более обстоятельную картину ошибок, просчетов и прямых упущений авторов приватизации государственной собственности, называя при этом следующие: преобладание политических критериев над экономическими; отход от курса на формирование многообразия форм собственности и отдание приоритета частной собственности; массивный и скоростной способ осуществления; принудительный и однообразный характер; отрыв организационно-правовых форм от действительной социально-экономической мозаики российского общества и непосредственного процесса производства и др. При этом справедливо утверждается, что «...процесс приватизации пока ещё не вышел за рамки «формального» – политического и организационно-правового преобразования собственности. Результаты же «реального» – экономического и социального преобразования – далеко не оптимистичные» [10].

Нерезультативность и неэффективность реформирования отечественной экономики, в том числе и процесса разгосударствления собственности, и существование акционерных предприятий обуславливается, главным образом, несогласованностью целей, заложенных в программы социально-экономического развития страны и способов их реализации. Суженное воспроизводство стало основной причиной экономического кризиса в российской экономике.

Причины неудачной трансформации и реализации акционерной собственности в России обусловлены недооценкой и неадекватным пониманием органами государственной власти собственно её глубинного содержания, адекватное ее внутренней сущности. Содержание акционерной собственности характеризуется, прежде всего, экономической природой элементов, образующих данную форму, взаимодействием элементов, а также выявлением вектора развития собственно акционерной формы собственности, определяющей направление экономических процессов.

Развитие акционерной собственности в современной отечественной экономике должно учитывать как минимум три объективных обстоятельства:

а) прежде всего, требования развивающейся постиндустриальной социально-экономической системы и нарождающегося информационного общества (стратегия преобразований);

б) практические задачи создания в России социально ориентированной рыночной экономики (ближайшая тактика преобразований);

в) реальный опыт развития и функционирования акционерной собственности в наиболее развитых странах при анализе возможностей его использования в современной отечественной экономике.

Считаем, что именно это и есть главное в логике исследования онтологии развития акционерной собственности в отечественной экономике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ясин Е. Модернизация экономики и система ценностей // *Вопр. экономики*. – 2003. – №4. – С. 4.
2. Никологорский Д. Изменение форм собственности и структуры промышленных предприятий // *Вопр. экономики*. – 1997. – №9. – С. 23.
3. Игнатовский П. Собственность, ее истоки в настоящем и будущем // *Вопр. экономики*. – 2000. – №11. – С. 44–45.
4. Львов Д.С., Поршнев А.Г. Управление социально-экономическим развитием России. – М.: Экономика, 2002. – С. 116.
5. Сухарев О.С. Институционально-эволюционная теория экономического развития. – М.: АНО ВПО «МГИ», 2008. – С. 183–184.
6. Сухарев О.С. Институционально-эволюционная теория экономического развития. – М.: АНО ВПО «МГИ», 2008. – С. 184.
7. Васильев Д. Корпоративное управление в России: есть ли шанс для улучшений? // *Инвестиционный климат и экономическая стратегия России*. – М.: ГУ – ВШЭ, 2000. – С. 169.
8. Медведева Т., Тимофеев А. Исследование спроса на институты корпоративного управления: юридические аспекты // *Вопр. экономики*. – 2003. – №4. – С. 54–55.
9. Экономика общественного сектора: Учебное пособие / Под. ред. Проф. Е.И. Жильцова, проф. Ж.-Д. Лафея. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЭИС, 1998. – С. 29.
10. Собственность в экономической системе России / под. ред. В.Н. Черковца, В.М. Кулькова. – М.: ТЭИС, 1998. – С. 286–295.